

Новогоднее чудо

Сборник

RUGRAM

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)

Новогоднее чудо — М. : Т8 Издательские технологии /
Т8 RUGRAM, 2023. — 438 с.

ISBN 978-5-521-91041-0

Новый год — время чудес и сказочных историй. Рассказанные вечером, когда за окном падает снег, а куранты вот-вот пробьют полночь, они обладают особой магией.

Итак, устраивайтесь поудобнее, наше новогоднее путешествие в сказку начинается...

В сборник вошли рассказы авторов: Александра Черчень, Юлия Шкутова, Елизавета Шумская, Светлана Ушкова, Кира Крааш и Дарья Стааль, Татьяна Серганова, Татьяна Осинская и Ирина Эльба, Светлана Людвиг, Наталья Косухина, Екатерина Каблюкова, Юлия Жукова, Анна Бруша, Маргарита Блинова.

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91041-0

© Князева Е., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Маргарита Блинова

Влюбить и обезвредить некроманта

Глава 1

Одинокий некромант не желает знакомиться

Данте Праймус устало брел по темному коридору башни. Следом беззвучно крались тишина, тоска и очередные неприятности.

Господин Праймус только что вернулся с кладбища, где сперва читал лекцию первокурсникам, а часом позже душе-спасительную проповедь прохожим. Прохожими во втором часу ночи на кладбище оказались невоспитанные гробокопатели, которые отчего-то решили, что им сойдет с рук несанкционированная эксгумация почившего с миром судьи с целью улучшить собственное благосостояние.

Гробокопатели плакали, раскаивались, звали мамочку и обещали больше так не делать. Первокурсники умоляли еще немного попугать трусишек полуразложившимся скелетом. Но Данте оказался непреклонен.

Короче, ничего существенного. Обычная для главы отделения некромантии текучка.

Данте Праймус предусмотрительно запер, а после забаррикадировал двери и окна в своих покоях, но не успел рухнуть лицом в подушку, как получил вызов от ректора.

— Где документы о зачислении на первый курс? — требовал тот, ссылаясь на категоричное «Срочно!» и ультимативное «Ты должен был сдать это еще в прошлом месяце...» — Что значит, мы тебе не говорили?! Через пятнадцать минут документы должны лежать на моем столе.

В результате Данте был вынужден восстать из постели, бросить тоскливый взгляд на примятую подушку и пойти в свой кабинет. Настроение было паршивым, состояние приблизилось к отметке «упал от усталости», но стоило в закрытом на ключ кабинете главы отделения некромантии чему-то громко разбиться, вскрикнуть и ругнуться матом, как в усталом некроманте открылось седьмое по счету второе дыхание.

Хромающей походкой он пересек коридор, ворвался в кабинет и замер, пытаясь осмыслить увиденное.

— Кхр... — трагически хрипела распростертая на полу гие-на, а сверху в одном банном халате сидел Кельвин Праймус и с одухотворенным видом душил саркастичного мерзавца.

При внезапном появлении хозяина кабинета оба повернули головы на шум.

— Привет, братец, — лучезарно улыбнулся Кельвин и поднажал на горло, видимо, все еще не теряя веры в свою способность заткнуть лежащий под ним фонтан красноречия на веки вечные.

— Данте! — неразборчиво сипел этот самый фонтан, откачиваясь так легко сдаваться на милость победителя. — Шпашай!

Но некромант не кинулся на помощь, а лишь устало прислонился плечом к косяку и меланхолично уточнил:

— И что он натворил?

— Этот «...», — далее Кельвин сказал отнюдь не «скотина» и даже не «бессовестный гад», — просочился в наши с Миррой

личные покои при дворе в тот момент, когда мы с наслаждением отдавались друг другу на супружеском ложе...

— Ложь! — возмущенно дрыгнула конечностями гиена и вывернула голову так, чтобы видеть Данте. — Это наглая ложь, не слушай его! Никакого «с наслаждением отдавались друг другу на супружеском ложе» там и в помине не было. Эти двое щелкали семечки и обсуждали свежие сплетни.

— Да что ты понимаешь в идеальной супружеской жизни! — вознегодовал Кельвин, дернул плечом и... убрал руки от шеи гиены.

— Все, — категорично заявил он, поднимаясь на ноги и отряхивая руки. — Ты как хочешь, но я его у себя больше не оставлю. Забирай!

— Ты же сам вызвался последить за Азрой, — укоризненно напомнил Данте. — Еще и заверил Кейт, что с тобой Азра станет как шелковый... Или прогуляется в застенки.

— Я был не прав! — сердито дернул полы разошедшегося халата некромант и с таким зверским выражением на лице затянул узел пояса, словно это была удавка на шее гиены. — Мы трижды делали педагогическую прогулку в казематы, педагогическую порку, педагогическое внушение, но этому... — далее, как вы догадались, было не слово «лапочка», — все хоть бы хны! Отряхнулся и дальше пошел.

— А ты не завидуй моему оптимизму, — включился в диалог Азра, переворачиваясь и вскакивая на лапы. — И вообще... попей витаминок! А то нервный какой-то, слово ему не скажи, в спальню не загляни.

— Это я-то нервный? — возмутился Кельвин и вновь двинулся на гиену. — А кто перепугался до полусмерти, что его отравят, и стащил универсальный антидот, который я вообще-то хотел подарить Тессе?

Азра торопливо перескочил через опрокинутый журнальный столик, крутанулся и вскочил на письменный стол главы отделения некромантии. Переступил с лапы на лапу, эдак не-

навязчиво скинул со стола тяжелое пресс-папье в виде черепа и опустил зад на стопку с документами.

— Нет, ну я с вас категорически удивляюсь! Я редкий, практически вымирающий вид. — Азра скрестил на волосатой груди тонкие лапы. — И в отличие от некоторых, не могу так бездарно погибнуть! Я, можно сказать, только жить начал. Только-только от Тессы избавился, Кейт пристроил в загребущие руки даркина, а тебе антидота жалко...

— Ты же и такдохлый, — перебил этот поток красноречия Кельвин.

— Если я мертвый, это не значит, что не нуждаюсь в подстраховке! — возмутилась гиена.

Данте устало оттолкнулся от дверного косяка, пересек кабинет и выдернул из-под зада Азры папку с личными делами. Развернулся и направился к выходу.

— Просто признай, — напирал Кельвин. — Антидот тебе нужен исключительно как косметическое средство.

— А я никогда и не скрывал, что от него моя шкура блестит, а улыбка становится белоснежной. Так что не делай такую кислую мину на...

Дверь со щелчком затворилась, скрыв от глаз Данте Праймуса двух спорщиков, и те моментально, словно по команде, умолкли.

— Отлично сыграно, — улыбнулся некромант.

— То ли еще будет, — гордо выпятил грудь Азра и пристально глянул на заговорщика. — Смотри не спались.

Кельвин Праймус расплылся в нехорошей улыбочке, от которой в глубоких казематах дворца начинали трепетать и колоться даже самые отчаянные и несгибаемые личности. Поднял руку и изобразил поворот воображаемым ключиком, смыкающим уста.

Погруженный в свои мысли и тревоги глава отделения некромантии заторопился к ректору. И даже не заподозрил, что самопровозглашенный амур уже предвкушающе потер лапы друг о друга.

Глава 2

Делать новости

Делать новости — это настоящий ад на земле. Но делать новости в канун самого зимнего и волшебного праздника, знаменующего окончание года, — ад адский.

Это знали все сотрудники редакции «Староградская правда». Поэтому при всяком удобном случае молились богам удачи в надежде, что ну хоть в этом-то году пусть все будет иначе. И всякий раз эта самая надежда с глумливым хохотом исчезала из редакции аккуратно за пару недель до часа X.

Можно сказать, традиция.

Традиция, которая не подкачала и сейчас.

— Всем доброе утро, — мрачно сообщил вошедший в редакцию шеф, встретился с нашим коллективным скепсисом на лицах и грозно рявкнул:

— И не смотрите на меня ТАК, я в курсе, что добрым это утро назовет лишь мазохист. Однако солнышко встало. Встал и наш новогодний выпуск, поэтому давайте дружно проклянем этот день и уже возьмемся за работу!

Сотрудники редакции зароптали, заерзали в креслах и мысленно начали писать коллективные увольнительные.

Шеф, мечтавший о чем-то похожем и чашке кофе (а лучше целом кофейнике, который с превеликим удовольствием вылил бы на головы критиков, зарубивших выпуск), шумно выдохнул. Решительно стянул зимнее пальто, на плечах припорошенное хлопьями снега, и попытался спрятаться в бастионе надежды, то бишь за закрытой дверью кабинета с грозной табличкой «ШЕФ».

Но бастион так и остался недосягаемой крепостью, потому что на его пути выросла маленькая, но очень бойкая я.

— Шеф, позвольте я уточню глубину нашей задницы. Сколько статей зарезала беспощадная цензура?

Редакция притихла, мысленно моля всех богов удачи, чтобы зарубили не его статью, иначе придется собирать матери-

ал заново и все переписывать, а время не то чтобы поджигало. От него и вовсе осталась парочка белоснежных крупинок в песочных часах, установленных на главной площади Старограда в честь праздника.

Начальник обвел своих сотрудников грозным взглядом, который преподавали не иначе как на курсах повышения квалификации руководителей, и был вынужден сказать правду:

— Нам разрешили оставить лишь гороскоп.

Коллеги дружно застонали, схватились за головы и только я неунывающим островком счастья гордо поцокала за опечаленным начальством.

— Шеф, я вот что подумала... — просачиваясь следом за ним в кабинет, начала я. — А давайте вы меня на три денька раньше в отпуск отпустите по семейным обстоятельствам! На премию я все равно уже написала, гороскоп переделывать не требуется, так чего мне киснуть в редакции?

Шеф швырнул на стол папку с черновиком зарезанного критиками выпуска «Староградской правды» и скорчил такую гримасу, словно только что отбил мизинчик дверью, а не увидел своего самого любимого и жизнерадостного сотрудника редакции.

— Маргарет, мне жаль, но ты не получишь премию. Точнее, никто из нас ее не получит.

— Шеф! — Я укоризненно глянула на мужчину. — Сегодня отличный день для приколов, но вы что-то не в ударе. Или... — меня внезапно бросило в жар от мелькнувшей догадки. — Вы что... вы сейчас про премию... это серьезно?

— Серьезнее меня только мертвец.

— Но... — Я воинственно сжала кулаки и тряхнула волосами, все еще отказываясь верить в случившееся, и напонила:

— Но мой гороскоп приняли!

Начальство сочувственно глянуло на всю такую грозную меня, вспомнило, что в новом году я напроорочила львам светлую и крайне денежную полосу. Приуныло.

— Маргарет, суровые времена требуют суровых мер, — заявил шеф, после чего решительно открыл бар, нашел среди прочего маленькую баночку с успокоительным настоем

и щедро плеснул в два стакана, один из которых протянул мне.

Я села в кресло напротив стола, растерянно заглянула в стакан с мутной жидкостью. Характерный запах валерианы ударил в нос, но не успокоил.

— Шеф, но мне нужна эта премия, — попыталась надавить я на жалость. — Родители ждут, что я приеду встречать этот новый год вместе с ними. А вы хоть представляете, как взлетают цены на дорогу в новогодние дни?! Слиток золота и тот дешевле!

— Очень сочувствую, — совершенно неискренне заявил шеф, залпом выпивая содержимое своего стакана и делая попытку уйти в работу, но я была непреклонна.

— Шеф, — отставив стакан, я подалась вперед и вкрадчивым голосом попросила, — а дайте мне задание.

Глава редакции «Староградская правда» поднял голову и глянул на меня с таким неопишуемым недоумением, словно я была гипсовым изваянием пуделя, которое внезапно завывало.

— Ш... што? — заикаясь переспросил он.

Заикался он не на пустом месте. Надо признать, что журналист из меня ну... такой себе.

В начале карьеры я пробовала вести светскую хронику, но уже после первой статьи под окнами редакции собрался пикет модниц с плакатами «Уволить».

Дальше мне доверили обозревать жизнь братьев наших меньших. Я пару раз съездила на выставки домашних питомцев, вслух подумала, что побеждает один и тот же попугай по кличке Бульон, чем очень расстроила организатора выставок и по совместительству хозяина птички. И больше меня никуда не звали.

Тогда мне дали колонку с общепитом. Мол, там-то и там открылась замечательная кафешка со свежей выпечкой и потрясающей пастой. Я успешно рассказала про три таких заведения, траванулась в четвертом, естественно, написала обо всем в статье, и на следующий день перед окнами редакции вновь стоял пикет с уже известными табличками.

Взбешенный шеф дал мне колонку с гороскопами, уточнив, что это мой последний шанс продолжить карьеру журналиста. В гороскопах я не разбиралась от слова «совсем», поэтому просто оптимистично пророчила всем знакам встречи со старыми друзьями, профессиональный успех и приятные неожиданности на любовном фронте.

И вот что странно, пока я писала правду, мной были недовольны, а как только стала врать, все разом подобрели.

— Дайте мне новое задание, — настойчиво попросила я и тут же накидала варианты. — Ну там колонку с некрологами или блок с предсказанием погоды альтернативными методами! Это, конечно, не премия, но я готова на все ради дополнительной оплаты. Правда-правда!

Мужчина откинулся на спинку кресла с видом «ого, это изваяние еще и говорить умеет», побарабанил пальцами по столу и неожиданно для нас обоих согласился.

— Знаешь что... А разбери-ка ящик с предложениями и напиши короткую заметку на любую тему. Скажем... двести слов. Сдать завтра утром.

— Да, шеф! — Я подорвалась со своего места с азартом гончей и помчалась к двери. — Я вас не подведу, шеф! Вот увидите! Уже завтра на этом столе будет лежать такая статья... Ну прям ух какая!

Грозное начальство лишь вяло отмахнулось и с головой погрузилось в пучины бюрократических проволочек.

Глава 3

Некромантские будни

Данте Праймус хромал на практическое занятие, когда из ниши сбоку коридора материализовалась недовольная гиена.

— Как хорошо, что я тебя встретил, — возрадовался Азра и потрусил рядом. — Идем! Я тебе буду жаловаться, а ты внимай и терпи.

